

ЭКОНОМИКА

«раннего действия»

Основатель организации WeAreWhatWeDo (МыЭтоТоЧтоМыДелаем) Дэвид Робинсон называет себя «социальным предпринимателем». Он не любит публичности и, как правило, не даёт интервью, если не считает это «полезным для решения социальных проблем». Да и вообще, он убеждён, что «раскручивание» и мифологизация крутых предпринимателей типа Ричарда Брэнсона — ложный и вредный путь. Тем не менее с журналом «Компаньон magazine» он согласился перемолвиться парой словечек, чтобы объяснить, на чём основаны его убеждения и что такое в его понимании «социальное предпринимательство».

О сотворении кумиров

? Дэвид, спасибо, что согласились на интервью. Говорят, обычно вы избегаете внимания к вашей персоне со стороны СМИ. Это правда? Почему?

— Да, это правда. За исключением случаев, когда внимание со стороны массовой медиа может оказаться полезным. Например, для решения социальных проблем.

? Тем не менее в 2010 году вы давали интервью британской газете The Guardian. В частности, там вы сказали: «На мой взгляд, термин «социальный предприниматель» заставляет людей думать, что обществу нужны люди типа Ричарда Брэнсона, которые собираются изменить мир к лучшему. Но выделять каких-то конкретных лиц несправедливо». Получается, «социальные» предприятия должны управляться «коллективным разумом»? А что вы думаете о роли личности в развитии общества и социальных предприятий?

— Я имел в виду, что опасность заключается в слишком сильных личностях. Они могут тянуть на себя одеяло во вред общему делу. Мы стараемся вовлекать в работу совершенно разных людей с разными навыками. Я считаю, что над любым проектом должна трудиться команда из профессионалов, причём очень увлечённых. Но они должны рабо-

тать сообща, в слаженной команде, а не возводить кого-то на пьедестал.

Проблема в том, что правительство и СМИ акцентируют внимание на некоторых личностях. Из-за этого у вас в голове появляется шаблонный, типовой образ, например, вроде того же Ричарда Брэнсона. И тогда появляется чувство, что всё, что нужно сделать, это найти такую личность, и проблема будет решена.

Я уверен, что это не так. Это ложный путь. Идя по нему, мы просто обманываем себя.

О роли государства

? Каким образом вы привлекали к участию в ваших проектах государство? Ведь оно частично финансирует ваши проекты?

— Процесс государственного финансирования в Британии и в России сильно различается. Здесь нет ничего необычного в том, что государство поддерживает некоторые из проектов, над которыми мы работаем. Поддержка, которая выражена в финансовой помощи, всегда направляется на решение совершенно конкретных задач и проблем. Эта финансовая поддержка не благотворительность. Государство направляет нам деньги, чтобы получить определённые результаты в ограниченных временных рамках.

Я сейчас полностью погружён в работу с местными и центральными властями. Мы вместе стараемся выработать лучшие решения тех проблем, которые сейчас существуют в нашем обществе, и выявить новые. В этой работе очень важны два момента. Во-первых, власти должны принципиально поддерживать такое сотрудничество, а во-вторых, эта поддержка должна быть ощутима и на практике.

Но у нас, помимо государства и муниципалитетов, множество разных источников финансирования. Это позволяет нам быть независимыми, высказывать свою точку зрения в том случае, если она отличается от государственной. Благодаря диверсификации источников финансирования мы можем спокойно продолжать свою повседневную работу независимо от чьей-либо позиции.

Об участии каждого

? Что же вас побуждает к столь активному участию в жизни общества, к решению общественных проблем? Ваша активность могла быть направлена на получение больших прибылей в проектах...

— Я бы сказал, что меня мотивирует чувство справедливости. Мне хочется придумать, как решить все трудности в уникальном, но проблемном британском обществе.